

ОГО НЕКЪ

Иллюстрированное Обзорнiе
свещественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
П Р И Л О Ж Е Н I Е
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ“.

№ 35

Пятница, 10 (23) сентября 1904 г.

№ 35

Воспоминанiя и мемуары.

Памяти челоѣка и гражданина.—В. А. Арцимовичъ въ Тобольскѣ.—Тѣни прошлаго.—Сибирскiе типы.—Дѣятельность въ К луѣ.—2-е марта 1861 года.—Стражъ закона.—Цѣлѣущая старость.

Лекторъ Антоновичъ Арцимовичъ.—Воспоминанiя.—Характеристики. Спб. 1904 г.

I.

Память о славныхъ дѣятеляхъ русской общественности у насъ живетъ недолго. Тропа къ ихъ могиламъ скоро зарастаетъ травой забвенiя, и для новыхъ поколѣнiй остаются мало извѣстными не только ихъ дѣла, но даже имяна.

Подполковникъ Ф. Ф. Петровъ,
убитый во время отраженiя штурма Лоръ-Артура
1-го августа.

Тен.-майоръ Л. М. Огановскiй,
контуженный въ бою у Ляояна.

Арцимовичу въ этомъ случаѣ посчастливилось. „Родныя ему руки съ усердiемъ, согрѣтымъ неувядающею къ нему любовью, собрали все, относящееся къ его памяти и имъ доступное“.

Объемистый томъ въ восемьсотъ страницъ вмѣстилъ въ себя „слова привѣта“, связанныя съ оцѣнкой дѣятельности Арцимовича, воспоминанiя о немъ близко знавшихъ его лицъ, и „слова скорби, вызванныя его кончиной“.

Книга объ Арцимовичѣ является своего рода памятникомъ челоѣку и гражданину, сооруженнымъ „родными руками“ людей, одушевленныхъ неувядающею любовью къ покойному. Книга въ высокой степени поучительная и рѣдкая.

Вся общественная жизнь „рѣдкаго челоѣка и истиннаго гражданина“ является собою ободряющей, поучительной примѣры душевной бодрости и стойкости. Безъ такихъ людей, какъ былъ Арцимовичъ, „задохла-бы пива жизнь“. И ярко и свѣтло проступаетъ его духовный обликъ со страницъ книги среди тусклаго, блеклаго фона вялости и безжизненности, малодушия, трусости и внутреннего холода. Стихотворенiе маститаго А. М. Жемчужникова, — друга юности и „цѣлѣущей старости“, открываетъ книгу.

Живой, образный очеркъ А. Ф. Кокии немногими рѣзкими штрихами воссоздаетъ яркiй портретъ „не заслуженнаго и опытнаго по разному образу прохожденiю службы сановника“,

Капитанъ С. А. Шпилеръ,
убитый во время отраженiя штурма Лоръ-Артура
1-го августа.

Полковой праздникъ лейбъ-гвардiи павловскаго и 198-го александроневскаго полковъ 30-го августа въ С.-Петербурѣ.
Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ здороваться съ александроневскимъ полкомъ.
Съ фотографiи К. Булаа, автотипiи „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

по „человѣка въ широкомъ и лучшемъ смыслѣ слова, человѣка въ трудъ и въ отдыхъ, въ отъѣздивности и терпимости, въ упорствѣ и горячности, въ словѣ и въ дѣлѣ“...

Своей духовной облакѣ Арцимовичъ охранялъ крѣпко; какъ цѣнный кладъ, онъ берегъ прежде всего свое чистое, незапятнанное имя. Онъ вѣрилъ въ судъ грядущихъ поколѣній далекаго потомства, которому долженъ быть близокъ и явствененъ нравственный облакѣ убѣдѣннаго сѣдина старца съ „душою благосклонной“, полной конаго огня и одухотворенія.

II.

Крышка гроба не все уносить изъ жизни. Смерть не все беретъ съ собою. Свѣтлая память о дѣятеляхъ прошлаго подобна огонькамъ, зажженнымъ въ ночи, на которые идетъ усталый путникъ, чтобы запастись бодростью для новой дороги... Эту усталость испыталъ самъ на себѣ Арцимовичъ, но утомление семидесяти трехъ лѣтъ кипучей жизни побуждало бодрость душевную, которую не подломляло годы. Онъ зналъ, куда идетъ, чего шлеть. Ясность и цѣльность міросозерцанія не даютъ человѣку сбѣгаться со своего пути. У Арцимовича были именно такой силы.

Онъ началъ его съ обычной „торной“ дороги канцелярій.

Сенаторскія ревизіи, являвшіяся своего рода грозой, очистившей душу атмосферу хитростей, лжиности, беззаконія и лукавства въ губерніяхъ, поставили молодого правоведа лицомъ къ лицу съ жизнью, а не съ бумагой.

Въ 1854 году Арцимовичъ уже выступаетъ въ качествѣ отвѣтственнаго администратора; назначенный тобольскимъ губернаторомъ, имѣя на плечахъ всего тридцать три года, онъ дѣятельно принялся за управление губерніей, лично на мѣстѣ, а не съ помощью донесеній, знакомясь съ дѣлами провинціи.

„Чѣмъ отдаленнѣе край, тѣмъ строже должно быть наблюдение за сохраненіемъ порядка и исполненіемъ законовъ“. Таковъ былъ взглядъ губернатрора.

До сихъ поръ „законъ въ Сибири на полкѣ лежалъ“; новый губернаторъ выдвигаетъ уваженіе къ закону и нужды населенія на первый планъ.

Приходилось приниматься за полную очистку Губернаторскій домъ былъ полонъ клоаки, губернія кишѣла дружными паразитами. Предшественники Арцимовича, помня, что „законъ для Сибири не писанъ, брали не только вещами и натурой съ неблагородныхъ купцовъ, но даже съ... благородныхъ дамъ.

Засѣдателя и становые шли по стопамъ своего начальства.

Арцимовичу пришлось выдержать нелегкую борьбу. Одинъ, окруженный людьми, выросшими, какъ ребенокъ на молоку, на освѣщеніи вѣками системъ лихоимства и поправки законовъ, новый губернаторъ начинаеть свою дѣятельность.

На окружающаго его людей положиться было мудро, ибо новаго вина не льютъ въ мѣхи ветхые. Нужны были нине дѣятели. Изъ побѣдки по губерніи Арцимовичъ убѣдился лично о состояніи „управленія“. Административная машина скрипѣла...

Нѣсколько бывающихъ фактовъ, на первый взглядъ часто анекдотическаго свойства, записаны „съ натуры“ В. М. Жемчужниковымъ, сопровождавшимъ Арцимовича въ побѣдку по Тобольской губерніи.

„Вотъ нѣсколько анекдотовъ о бывшемъ здѣшнемъ управленіи: 1) Одинъ засѣдатель (становой) напозилъ во время ярмарки нѣмца-лекаря до пьана, уговорилъ его надѣть лавыворотъ медвѣжью шубу и, приваивая ему на шею цѣпь, вывелъ его на пло-

щадѣ, гдѣ заставлялъ кварталовать, какъ медвѣдя, для чего немилосердно билъ его палкой, чтобы тотъ ревѣлъ и тѣмъ еще болѣе походилъ на медвѣдя. 2) Казачій офицеръ, ужаснѣйшій бунтарь, привязалъ къ лошади городничаго ослонна уши и велѣлъ казакамъ вести ее къ городничему, а самъ, провозжая ее по улицамъ, подгонялъ метлой. Городничій, разсердясь, забылъ, что это его лошади, и велѣлъ отрубить ей голову. Изъ этого началось дѣло: „Объ отрубленной городничимъ у лошади головы“. 3) Этотъ же офицеръ схватилъ на улицѣ тринадцатилѣтнюю дѣвочку и заперъ ее у себя въ домъ; мать узнала, пришла требовать, онъ ее прогналъ; она пришла съ квартальными, тотъ велѣлъ кварталнаго высѣчь, но казаки не пошлѣли; тогда онъ прибилъ его и выгналъ. Дѣвочку освободили только съ помощью всей полицейской команды. За эту исторію окружному начальнику, который освободилъ дѣвочку, сдѣлавъ выговоръ, и его обошли наградой, а офицера, въ наказаніе, перевели изъ уѣзднаго города въ губерскій! 4) Городовой архитекторъ свазался съ женою засѣдателя. Засѣдатель уговорилъ его разшуткою надѣть кольчугу и взять въ руки саблю, а самъ призвалъ подготовленныхъ свѣдѣтелей и затѣялъ дѣло, что архитекторъ хотѣлъ убить его, для чего приходилъ къ нему въ домъ въ кольчугѣ, съ обнаженной саблей. 5) Окружной судья, исполняя должность городничаго, пьяный, укравъ при обыскѣ у одного мѣщанина двѣ серебряныя ложки. 6) Засѣдатель земскаго суда наказывалъ крестьянъ тѣмъ, что вѣздилъ на нихъ по деревнѣ верхомъ, погоняя плеткой. 7) Засѣдатель окружнаго суда укрывалъ въ подпольѣ всѣхъ бѣглыхъ, самъ освобождалъ ихъ изъ острога и дѣлился съ ними краденными вещами“.

Управлять губерніей съ такой публичкой въ качествѣ винтиковъ сложной административной машины было нелегко.

Самъ Арцимовичъ писалъ съ грустью въ Петербургъ: „я теперь остаюся совершенно въ рукахъ здѣшнихъ чиновниковъ, большую часть развращенныхъ до основанія“.

„Придется вѣзаться самому за редакцію бумагъ, ибо здѣсь не могутъ выразить мысли прямой и благородной“.

„Угрожаетъ алчность злоупотребленія“ было не легкой задачей. Арцимовичъ лучшимъ средствомъ нашелъ дѣйствовать собственнымъ примѣромъ.

Внимательно присматриваясь къ своимъ подчиненнымъ, Арцимовичъ въ кучѣ мусора сумѣлъ отыскать крупицы золота, — людей, работавшихъ „не за страхъ, а за совѣсть“.

Изъ личнаго обзора губерніи, Арцимовичъ убѣдился, какую мерзость запустѣнія, лихоимства, взятокъ и всякаго рода отклоненій отъ законовъ представляетъ бюрократическая машина въ край.

Онъ дѣятельно принимается за чистку и созданіе. Однако, необходимы „реформы“ не втрѣпшии сочувствія со стороны сибирскаго генералъ-губернатора Гасфорта. Съ грустью пришлось сознаться, что „въ здѣшнемъ край, при нерасположеніи генералъ-губернатора, невозможно думать объ осуществленіи какихъ-либо полезныхъ начинаній по улучшенію управленія о водвореніи законности и уменьшеніи злоупотребленій“.

Въ началѣ созидательной работы, Арцимовичу уже приходится хлопотать о переводѣ въ другую губернію „съ болѣе благоприятнымъ климатомъ“.

Вотъ великаго реформаціоннаго періода, бывшій тобольскій губернаторъ получаетъ назначеніе на губернаторскій постъ въ Калугу.

„Всякое правое дѣло, — характеризуетъ дѣятельность Арцимовича въ Тобольскѣ г. Скропышевъ, — имѣло въ немъ ревностнаго защитника; всякій невинно угнетенный, къ какому бы сословію ни принадлежалъ, находилъ въ немъ твердаго защитника. Не нравились его дѣйствія только тѣмъ людямъ стараго закала, которые привыкли смотрѣть на вещи такъ, какъ смотрѣли въ неизвратимо минувшее время, и какъ смотрѣли на вѣкъ всѣхъ ревнителей условной исключительности, въ ущербъ общему государственному интересу“...

Таковъ былъ всегда этотъ „стражъ закона“, человѣкъ и гражданинъ прежде всего. Онъ былъ одинаково вѣренъ своимъ завѣтамъ и на службѣ въ Тобольскѣ, Калугѣ, Варшавѣ, и среди горячій дѣятельности въ сенатѣ, въ качествѣ присутствующаго въ первомъ департаментѣ.

III.

Пять статей и замѣтокъ, принадлежащихъ перу гг. Обнинскаго, Корнилова, Сахарова, Муромцева и Гречищева въ формѣ личныхъ воспоминаній детально и подробно рисуютъ дѣятельность Арцимовича въ Калугѣ во время первыхъ дней проведенія въ жизнь крестьянской реформы.

Нелегкая задача выпала на долю губернатрора Калуги.

Вѣрнѣ въ свое дѣло и чтить законъ — было его средо. „Проникнутый сознаніемъ, что служеніе отечеству и участіе въ разрѣшеніи его жизненныхъ вопросовъ всегда было и навсегда останется важнѣйшимъ и благороднѣйшимъ дѣломъ“, Арцимовичъ и дѣйствовалъ согласно своему убѣжденію.

Подготовительная работа была закончена. Съ трепетомъ и радостью ждали великаго дня объявленія воли.

8-го марта 1861 г. пришла телеграмма съ приказаніемъ обнародовать манифестъ, не дожидая воскреснаго дня.

Губернаторскій домъ принялъ праздничннй видъ. „Лица увѣхъ были радостныя, торжественныя. Увѣхъ сіяло въ глазахъ; наконецъ-то дождался! Всѣ крико, сердечно жали другъ друга руки, поздравляли другъ друга, какъ съ величайшимъ изъ возможныхъ торжествъ. Надѣ всѣмъ возвышалась величавая, могучая фигура В. А. Арцимовича и его характерная голова, въ сорокѣ лѣтъ вся уже покрята сѣдиной, точно лаврами. Онъ весь жилъ сознаніемъ святости и величія момента и дѣла. Со сдержаннымъ волненіемъ поздравилъ ихъ наст. съ полученіемъ телеграммы и съ рѣдкимъ счастьемъ, вышавшимъ на нашу долю, принять участіе въ великомъ дѣлѣ, котораго ожидали цѣлыя поколѣнія, и сейчасъ же, со своей обычной несуетливостью, немногословіемъ и дѣловитостью, перешелъ къ распоряженіямъ по практическому осуществленію предстоящаго намъ дѣла“.

Но тутъ получили курьезъ. Съ точки зрѣнія бюрократа-чиновника — „страшная вещь“, съ точки зрѣнія Арцимовича — легко поправимое дѣло, касающееся формы, но не сути.

Арцимовичъ горячо настаивалъ, въ видахъ интереса самого населенія, на одновременномъ объявленіи манифеста въ губерніи и пригрозъ, чтобы посредники при исполненіи этого, „въ скрижаляхъ царства незабвеннаго“ акта были непремѣнно въ мундирахъ. У многихъ таковыхъ не оказалось. „В. А. Арцимовичъ разрѣшилъ взять у другихъ мундиръ какаго-либо вѣдомства, но чтобы мундиръ былъ“.

„Мнѣ лично, разсказываетъ П. В. Сахаровъ, пришлось фигурировать въ мундирѣ уѣзднаго назначеня, хотя я никогда не былъ. Въ

странъ мундировъ это было необходимо для внушенія народу большаго довѣрія къ вѣстникамъ возвращенія ему свободъ".

IV.

Дѣятельность Арцимовича въ Калугѣ закончилась походомъ противъ губернатора крѣпостническихъ элементовъ. Хожденія и жалобы по петербургскимъ приемнымъ вызвали сенаторскую ревизію „которая, хотя и засвидѣтельствовала строгую законность дѣйствій губернской администраціи“, тѣмъ не менѣе, „не устранила измѣненія общаго направленія“.

Враги одолѣли, и „атаманъ“ ненавистныхъ мировыхъ посредниковъ, хотя и съ почетомъ, долженъ былъ покинуть Калугу, назначенный присутствовать въ 8-мъ (московскомъ) департаментѣ сената.

Письмо великаго князя Константина Николаевича рѣшило дальнейшую судьбу. Великій князь черезъ князя В. Долгорукаго „убѣдительно просилъ Арцимовича принять званіе члена совѣта управленія царства польскаго“.

Путь злобы не былъ путемъ Арцимовича. На аудіенціи у государя онъ чистосердечно высказался, что не можетъ рѣшиться принять порученіе.

На слѣдующей аудіенціи Государь повелѣлъ ему временно отлучиться въ Варшаву, для того чтобы на мѣстѣ уяснить „можно-ли при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ рѣшиться принять ответственное участіе въ управленіи краемъ“.

При такихъ условіяхъ состоялось назначеніе Арцимовича. Но въ Варшавѣ онъ пробылъ недолго. Милютинъ, „устраивавшій край, котораго не зналъ“, и Арцимовичъ со своимъ символомъ вѣры, — не принимавшій ответственности за дѣла, которыхъ не зналъ, или не успѣлъ еще обясить, — столкнулись.

Побѣда осталась за первымъ.

„Стражъ закона“ получилъ другое назначеніе. Назначенный, согласно своему желанію, сенаторомъ кассационнаго департамента сената, Арцимовичъ навсегда связалъ свое имя съ великой реформой судебныхъ установленій. Его служба родилась была, по выраженію стараго калуужанина, „непрерывнымъ подвигомъ добра“.

Красиво и поэтично отъицилъ этотъ подвигъ въ своемъ письмѣ, по случаю 50-лѣтняго юбилея подвизника, А. Ф. Кошн.

„Есть люди, писалъ г. Кошн, которые умѣютъ согрѣть своимъ внутреннимъ огнемъ приближившая къ нимъ сердце и до конца своихъ дней, роща и непогода, горятъ чистымъ пламенемъ любви къ правдѣ, справедливости и человечеству. Ихъ покрываетъ сѣвѣромъ жизни глава врать шире и дальше окружающихъ — и видятъ недоступные имъ горизонты, а годы мчатся надъ нею, оставляя лишь физическій, но не нравственный сѣдъ...“

V.

„Передъ святынею добра неугаемая лампада“ — такіе дѣятели, какими былъ Арцимовичъ, сияютъ тихимъ свѣтомъ и свѣтятъ въ темнотѣ. Въ нихъ ярко отражена не „грусть безсилія“, но грусть съ „сознаніемъ побѣды“, и они гордо проносятъ сквозъ строй жизни, выражающа словами поэта, если и знавшее немного побѣды, то незапятнанное знамя. И на этомъ знамени ярко горятъ: человечность, законъ и уваженіе къ правамъ личности.

Для нихъ это не слова только, а плодъ выношеннаго убѣжденія, которое они проводятъ неуклонно въ жизни на всѣхъ своихъ постахъ. Постъ „стража закона“ былъ постомъ Арцимовича. Свѣтлая память о немъ, какъ о человѣкѣ и гражданинѣ, общественномъ и го-

сударственномъ дѣятелѣ должна сохраниться надолго.

Чѣмъ ночь темнѣя, тѣмъ звѣзды ярче.“ Книга, посвященная Арцимовичу, — лучшей памятникъ ему, и достойный признательности тѣмъ роднымъ руки, которая съ любовью собрала въ стройное цѣлое разбросанный матеріалъ для характеристики одного изъ виднѣшихъ русскихъ дѣятелей, неуклонно вѣрнаго своимъ заветамъ во всѣ полосы шатанія русской общественной мысли.

На книжномъ рынкѣ книгъ появляется множество, но книгъ, которая сможетъ прочесть не безъ пользы и удовольствія читатель, не такъ-то много. Къ такимъ немногимъ мы и относимъ эту сводную работу объ Арцимовичѣ.

Своего биографа Арцимовичъ дожидается еще не скоро. Русская исторія не спѣшитъ... По цѣннымъ матеріаламъ для биографіи, подобно косякамъ, снятымъ съ явы въ одинъ спой собраны, сгруппированы и появились въ свѣтъ.

Великопѣно исполненный старческій портретъ Арцимовича приложенъ къ книгѣ, по еще лучше его озертиль образъ покойнаго въ извѣстномъ стихотвореніи перепечатавъ, номъ въ „материалахъ“ А. М. Жемчужниковъ: Вотъ мудрое чело шло обиднымъ; Вотъ жизни трудовой побѣды черты.

Въ немъ грусть бесилія съ сова шемъ побѣды. И сердца доброта съ увѣрствомъ мыслъ строгой...

Пис. Носков.

Амбулаторія для алкоголиковъ.

Беседа сотрудника „Биржевыхъ Вѣдомостей“ съ почетнымъ лейбъ-медикомъ А. И. Корниловымъ.

По этому животрепещущему вопросу намъ привелось бесѣдовать съ членомъ С.-петербургскаго комитета попечительства о народной трезвости, д-ромъ А. И. Кармиловымъ. А. И. сообщилъ намъ слѣдующее:

— Недавно я обратился въ губернский комитетъ съ докладной запиской, въ которой изложилъ слѣдующее:

Губернский комитетъ, какъ учрежденіе, призванное бороться съ злоупотребленіемъ спиртными напитками среди населенія С.-Петербургской губерніи, не можетъ не признавать, что вопросъ объ алкоголизмѣ, широкой волной охватившемъ почти всѣ слои русскаго общества, долженъ занимать видное мѣсто среди другихъ серьезныхъ общественныхъ вопросовъ.

Никогда, мнѣ кажется, не будетъ лишнимъ говорить о вредѣ пьянства, которое служитъ губительной причиною народной жизни. Стоить лишь подумать о томъ, что оно заставляетъ считать себя съ собой и врача, при выясненіи вопросовъ о причинахъ многихъ болѣзней, и юриста — при изученіи мотивовъ преступленій, и экономиста — при обсужденіи основныхъ причинъ бѣдности, чтобы яриги къ такому печальному выводу: пьянство, и притомъ „безшабашное“, нашедшее благодарную почву для своего развитія среди населенія С.-Петербургской губерніи, не только является тормозомъ для народной самодѣятельности и правльнаго хода общественной жизни, но оно служитъ и непосредственной причиною вырожденія самого народа.

Учрежденіе казенной винной монополіи и попечительство о народной трезвости представляютъ наглядное доказательство заботы правительства объ уменьшеніи пьянства. Можно, конечно, сомнѣваться въ значеніи указываемой реформы, но нельзя же не констатиро-

вать того факта, что введеніе казенной монополіи пробудило въ обществѣ живой интересъ къ условіямъ, вызывающимъ алкоголизмъ.

Доказательствомъ этого служатъ попечительства о народной трезвости, которая встрѣтила сочувственный откликъ со стороны общины сочувственныхъ откликъ со стороны общества и дѣятельность которыхъ, несомнѣнно, можетъ имѣть большое значеніе.

Полюбому моему убѣжденію, въ борьбѣ съ такимъ серьезнымъ общественнымъ недугомъ, какъ алкоголизмъ, должны примѣняться попечительства о народной трезвости не паллиативы, а дѣйствительныя мѣры — содѣйствіе къ развитію, образованію и воспитанію народа.

Основываясь на чисто литературныхъ данныхъ, я предложилъ комитету обсудить вопросъ о примѣненіи систематическаго (амбулаторнаго) лѣченія гипнозомъ алкоголиковъ въ Петербургской губерніи.

Этотъ вопросъ, хотя и имѣетъ спеціальный медицинскій характеръ, но, какъ вы увидите дальше, тѣсно соприскасается съ попечительствами о народной трезвости, и послѣдніе могутъ оказать существенное содѣйствіе въ возможно широкомъ и цѣлесообразномъ его разрѣшеніи.

Пьянство, какъ болѣзнь, подлежитъ лѣченію, причемъ и современные научныя знанія, и опытъ показываютъ, что наилучшій способъ лѣченія алкоголизма это — амбулаторное лѣченіе пьяницъ съ помощью гипноза.

Съ большею вѣроятностью можно утверждать, что гипнозъ не только — единственный и желательный методъ лѣченія, но онъ и легче всего выполняемъ съ практической стороны.

Первыя спеціальныя амбулаторіи для алкоголиковъ съ примѣненіемъ гипноза были организованы въ 1896 году при московской психиатрической клиникѣ, затѣмъ въ 1901 году при ижевской земской больницѣ.

Два года назадъ открыта спеціальная амбулаторія для алкоголиковъ въ Екатеринбургѣ, затѣмъ, годъ назадъ, при петербургскомъ попечительствѣ о народной трезвости и при клиникѣ душевныхъ болѣзней; полгода тому назадъ — въ Воронежѣ и не особенно давно — въ Москвѣ, при мѣстныхъ попечительствахъ о народной трезвости.

Если сравнить имѣющіеся въ литературѣ итоги лѣченія, полученные путемъ гипноза, съ результатами отъ помѣщенія алкоголиковъ въ спеціальныя лѣчебницы, то перевѣсъ окажется далеко не въ пользу послѣдняго способа.

По изслѣдованію д-ра Рыбакова, лѣченіе гипнозомъ даетъ отъ 25 до 75% полныхъ излѣченій (въ среднемъ 50%), тогда какъ по даннымъ спеціальныхъ лѣчебницъ выздоровленіе получается тамъ только въ 30%. Огромная разница въ конечныхъ результатахъ лѣченія, говорящая за примѣненіе гипноза, еще рельефнѣе обрисовывается, если принять въ соображеніе, что для помѣщенія алкоголиковъ въ лѣчебницы необходимо, чтобы послѣднихъ было достаточно.

При современномъ же финансовомъ положеніи Россіи, устройствѣ достаточнаго числа спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ является несбыточнымъ мечтаніемъ.

Затѣмъ, амбулаторное лѣченіе имѣетъ за себя слѣдующія выгодныя стороны: лѣченіе на ходу болѣе доступно для трудового человѣка, это болѣе подходящее для бѣдныхъ слоевъ населенія и при современныхъ условіяхъ имѣтъ возможность удержать алкоголика достаточно долго въ лѣчебницѣ. Между тѣмъ, спеціальныя лѣчебницы, если и могутъ имѣть еще нѣкоемъблудѣ право на существованіе, то только при условіи, если большой будетъ находиться тамъ продолжительный срокъ.

Всѣ эти соображенія и % выздоровленія,

Капитанъ 6-го енисейск. сибирск. пехотн. полка
М. К. Жуковъ,
раненый 20-го августа подъ Ляояномъ.

получаемый отъ примѣненія гипнозовъ, несомнѣнно подтверждаютъ мое мнѣніе, что этотъ методъ лѣченія лучшій.

Какъ же выполнить этотъ способъ на практикѣ?

Отвѣтъ можетъ быть одинъ: необходимо учредить спеціальныя амбулаторіи для пьяницъ, гдѣ примѣненіе гипноза стояло бы на первомъ планѣ. Нѣкоторые могутъ возразить: зачѣмъ же заводить спеціальныя амбулаторіи, когда алкоголиковъ можно лѣчить съ другими больными?

Д-ръ Рыбаковъ, инициаторъ примѣненія гипноза у пьяницъ, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: „Необходимость заставить лѣчить пьяницъ и въ общихъ амбулаторіяхъ, но для того, чтобы лѣченіе достигло наилучшихъ результатовъ, нужно, чтобы оно было возведено въ строгую систему, и для этого требуется

особое мѣсто и время, т. е. особая организація дѣла, въ видѣ устройства спеціально для того приспособленныхъ учреждений и помѣщеній“.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что устройство спеціальныхъ учреждений будетъ способствовать укрѣпленію въ населеніи сознанія, что пьянство есть солѣзнь, а это, съ своей стороны, будетъ содѣйствовать привлеченію большаго числа больныхъ.

Съ понятіемъ о спеціальныхъ амбулаторіяхъ совсѣмъ не слѣдуетъ связывать представленія о постройкѣ отдѣльныхъ зданій; цѣль будетъ достигнута въ одинаковой мѣрѣ, если для лѣченія алкоголиковъ будутъ удалены опредѣленные часы и опредѣленное помѣщеніе, напримѣръ, въ зданіяхъ попечительства.

Флагъ-офицеръ мичманъ
О. Н. Эллисъ,
убитый на „Цесаревичъ“ въ морскомъ бою
28-го іюля.

Штабсъ-капитанъ 21-го вост.-сибир. стрѣлк. полка
J. Л. Франкинъ,
раненый въ сраженіи подъ Ляояномъ.

Такъ, какъ амбулаторное лѣченіе алкоголизма гипнозомъ легко выполнимо на практикѣ, не требуется большихъ хлопотъ и затратъ,—то я позволяю себѣ думать, что губернской комитетъ попечительства о народной трезвости обратитъ вниманіе на эту мѣру борьбы съ пьянствомъ и признаетъ необходимость введенія ея въ Петербургской губерніи.

На первое время можно было бы ограничиться учрежденіемъ амбулаторіи для лѣченія алкоголиковъ хотя бы въ двухъ-трехъ уѣздныхъ попечительствахъ о народной трезвости, напримѣръ, въ Колпинѣ, Ямбургѣ и т. д.

Такъ какъ врачъ, который будетъ завѣдывать амбулаторіей, долженъ быть хорошо практически знакомъ съ гипнозомъ, то, въ случаѣ неимѣнія такихъ врачей, губернской

Видъ съ 1-ой батареи на расположеніе восточнаго отряда вблизи Ляояна.

(Внизу расположенъ стрѣлковый полкъ).

Съ фотографіи нашего корреспондента Н. А. Демчинаго.

П О С Л Ъ Б О Я.

Врачи 24-го восточно-сибирского полка перевязывают раненого унтер-офицера вблизи мѣста боя.

Съ фотографій нашего корреспондента поручика В. Апухтина, присланныхъ намъ съ театра войны.
(Къ статьѣ на стр. 276).

Легко раненые стрѣлки 12-го восточно-сибирского стрѣльковago полка рассказываютъ вѣстрѣчнымъ однополчанамъ о боѣ у Хайчена.

комитетъ могъ бы дать возможность и средство для ознакомленія врачей съ постановкой дѣла въ Петербургѣ и изученія практически примѣненія гипноза.

Чѣмъ больше будетъ въ Петербургской губерніи открыто амбулаторій для лѣченія алкоголиковъ, тѣмъ меньше, несомнѣнно, будетъ пьяницъ.

Губернскій комитетъ очень сочувственно отнесся къ моему предложенію, и, повидному, предвидится благоприятное разрѣшеніе

вопроса объ устройствѣ амбулаторій для алкоголиковъ.

Очерки столичной жизни.

(По газетнымъ объявленіямъ).

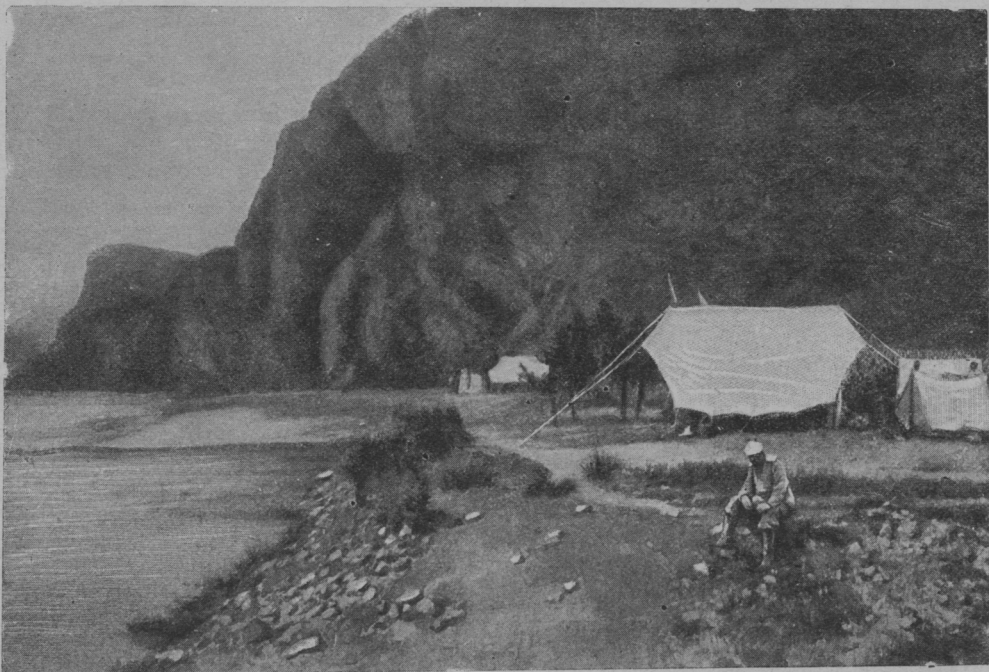
Возьмите когда-нибудь газетный листъ съ обѣмъ вслѣдствіями и прочтите его внимательно, стараясь понять условія жизни каждаго, снес-

шаго 1 р. 80 к. въ контору газеты за свое объявленіе.

Передъ вами развернется жизнь во всей своей наготѣ; вы увидите ловцовъ и уловляемыхъ, благородныхъ и низкихъ, вознесенныхъ и угнетенныхъ, сломленныхъ.

Жизнь во всемъ объемѣ со своими драматическими и комическими сторонами вдругъ развернетъ передъ вами рядъ живыхъ картицъ.

А если вы станете прилежнымъ чтецомъ

Ставка начальника восточнаго отряда.

На первомъ планѣ, съ завинтованной головой, только что вернувшійся съ рекогносцировки графъ Комаровскій.

Съ фотографій нашего корреспондента П. А. Демчинскаго.

объявленій, то вы вскорѣ сумѣете познакомиться съ отдѣльными личностями и въ краткихъ строкахъ послѣдовательныхъ объявленій узнать тайны отдѣльныхъ жизней, самыя сокровенныя тайны.

Листъ объявленій—это все: это кабинетъ юриста, бюро сыскной полиціи, камера мирового судьи, магазинъ подержанныхъ вещей, рынокъ невольниковъ и, наконецъ, моргъ, въ которомъ опознаютъ покойниковъ.

Въ началѣ—докторскія объявленія.

Положимъ, это объявленія особаго рода. Они всё рассчитаны на растерявагося отъ внезапно настигнувшей скверной болѣзни, несчастливаго, и всё стремятся заявить ему о сохраненіи тайны.

Представляется кабинетъ „спеціалиста“ и осторожно кружится къ нему смущенные пациенты, между которыми и студентъ, и гимназистъ.

Но тайна ихъ гарантирована публикующими временемъ.

Въ той же рубрикѣ акушерки и акушеры, родильные покои и убійщица для беременныхъ и роженки и тоже съ сохраненіемъ тайны, съ секретными комнатами.

Это уже болѣе таинственно, и романтизмъ могъ бы извлечь изъ этого матерьялъ.

Зачѣмъ заявлять о себѣ акушеру или акушеркѣ, но если они могутъ оказать услугу растерявшейся отъ неожиданности барынь, то отчего же... если они могутъ соотратить, по возможности, 9-мѣсячный срокъ, то какъ имъ не публиковаться.

А секретныя комнаты!

Эти комнаты могутъ поразсказать много такого, чего и не снится нашимъ фальсифицированнымъ Катонамъ.

Юная дѣвица, убѣжавшая за границу къ теушкѣ на 6 мѣсяцевъ и возвратившаяся съ поблѣдившими ланитами...

Фатоватый хлысть, съ растеряннымъ видомъ, въ сумерки, входящій подъ ворота дома съ маленькой вывѣской „пріютъ для роженки“...

Пожилая женщина съ корзинкой въ рукахъ, идущая въ Воспитательный домъ...

Все это блѣдными, туманными образами выплываетъ и рисуется въ воображеніи при чтеніи краткихъ объявленій о гостеприимныхъ пріютахъ.

Этого почему-то требуетъ ваша неслладная жизнь, создавшая условія преступной любви...

Ну, а дальше идутъ зубные врачи, массажисты, массажистки, хотя массажистки, изъ которыхъ инья заявляютъ о своихъ годахъ, тоже довольно ярко иллюстрируютъ столичную жизнь.

Дальше идутъ молодые бѣдняки.

Студенты всѣхъ учебныхъ заведеній, курсистки, окончившія гимназю, консерваторки—объявляютъ о своемъ желаніи давать уроки.

За 10 рублей въ мѣсяцъ, за 25 к. въ часъ за столъ и квартиру, хотя бы за столъ...

Эти объявленія у многихъ вызываютъ чувство состраданія.

Это лицѣрное и обидное чувство; отдающій свое объявленіе студентъ навѣрное возмущался бы этимъ чувствомъ.

Онъ бѣденъ—это не порокъ.

Онъ молодъ, силенъ, да и не бѣденъ,—потому что вся жизнь у него впереди,—а только немущъ.

И эти лишены въ юности облагораживающей души и закалиютъ характеръ.

Тотъ не прожилъ полную жизнь, кто не дрогъ на морозѣ въ легкой шинели и не голодалъ, бывши студентомъ.

И это состраданіе излишне.

Работа нужна, работу дайте, но этого силъ-

наго, богатаго належащими юношу не зовите съ состраданіемъ бѣднякомъ.

Золотое время! И читая эти многочисленные объявленія, словно переживаемъ молодость, когда мечталось побѣдить весь міръ, когда за горячимъ споркомъ о мірѣ всего міра забывались и объѣдъ, и дырявая обувь...

Но среди нихъ—этихъ объявленій—попадаютъ порою и другія, наводящія на грустные или веселыя мысли.

Вотъ, напримѣръ, иностранецъ помѣщаетъ свое объявленіе. Онъ желаетъ совершенствоваться въ русскомъ языкѣ и для этого заниматься не иначе, какъ по вечерамъ и непременно съ дѣвушкой.

По вечерамъ—это понятно: нѣтъ времени, занятъ службой; но почему „съ дѣвушкой“?

И хочется сказать дѣвушка, устремившейся по этому объявленію: „осторожь!“

Но вотъ объявленіе: „пожилая дама даетъ уроки языковъ на дому по 30 к. за часъ“.

Это драма. Пожилая дама—мать четырехъ дѣтей, она ютится съ ними въ одной комнатѣ и въ отчаяніи, испытать всякія занятія, прельстилась давнему уроковъ.

Повесить-ли къ ней кто 30 копѣекъ!

Спустя мѣсяцъ—запомните адресъ—вы прочтете, что она ищетъ мѣста лектриссы, экономки, продавщицы,—какое попадется мѣсто, потому что дѣти голодаютъ, она истратила всё средства и ей некуда дѣться.

Читайте дальше.

Кухарки, горничныя, повара, лакеи. Здѣсь въ отдѣлѣ „одною прислугою“ опытный швецъ сразу найдетъ искательница свободной вакансіи и, въ свою очередь, среди ищущихъ постороннихъ услугъ можно легко отыскать скачующихъ по одинокой жизни.

Въ этихъ объявленіяхъ темы для холостыхъ разсказовъ и часто эти разсказы кончаются трагико-комически: какой-нибудь добродушный Иванъ Ивановичъ, несправившій искатель приключеній, вдругъ подпадаетъ подъ власть новгородской посадицы, отсканной имъ же по объявленію.

Это, такъ сказать, самая обиденная сторона столичной жизни.

Но среди предложеній услугъ попадаются иной разъ и поразжающія своей необыкновенностью объявленія.

Такъ, напр.: „Молодой человекъ, полный силъ и здоровья, за немедленную помощь въ 1000 р., отдастъ себя въ полное распоряженіе на годъ“.

Цинизмъ это, отчаяніе, наивность, или пари—Богъ знаетъ, но, несомнѣнно, онъ нащелъ эту тысячу, потому что сдѣлалъ это воззваніе всего два раза.

Полный силъ и здоровья—за 1.000 рублей на годъ!

По столичнымъ цѣнамъ это даже недорого. А потомъ идутъ же объявленія, въ строкахъ которыхъ скрыты нѣрѣдко слезы.

Это—объявленія о „продажѣ по случаю“.

По случаю.

Эти случаи бываютъ разные и рѣдко, очень рѣдко, внезапные отъѣзды, на которые сълагаются въ объявленіяхъ, являются причиною этихъ видимыхъ разореній.

Разные случаи, но чаще всего они бываютъ печальными, поворотными въ счастливо проходившей жизни.

Не обращайте вниманія на „квартирные обстановки“, на „будуары“ и „кабинеты“, продающіеся баснословно дешево по „случаю внезапнаго отъѣзда“.

Это тѣ же маляки-торговцы, улавливающие легковѣрнаго покупателя.

Къ такому покупателю попадаютъ за тридорога скверная рыночная мебель.

Но если вы увидите объявленіе: „сильно продается бюро краснаго дерева“ или „лом-

берный столъ и 6 вѣснскихъ стульевъ“, или „совсѣмъ новая ротонда“—вотъ тутъ скрыты драмы жизни.

Продается они по случаю, дѣйствительно, но милудъ Богъ отъ этихъ случаевъ.

Внезапно померъ кормилецъ семьи, внезапно настѣлъ безопащный кредиторъ, подкрались болѣзни и истощила всё средства, не на что похоронить.

Это все „случай“, которыми такъ изобилуетъ полна наша столичная жизнь.

Я не могу забыть одного такого объявленія. Оно было напечатано подъ Рождество.

„Къ празднику, по случаю, продаются прутучная лошадь, кукла и музыкальный ящикъ“.

Значитъ, былъ достатокъ, если у дѣтей есть годныя для продажи игрушки.

И продаются они! продаются—къ празднику!

Что за катастрофа постигла этихъ несчастныхъ людей?..

И послѣ всего этого, въ самомъ низу, какъ заключительный аккордъ жизни, читаетъ въ траурныхъ рамкахъ: „съ душевнымъ прискорбіемъ вдова и дѣти...“

Эхъ, Иванъ Ивановичъ, жилъ, жилъ и померъ!

Придетъ время, наступитъ и намъ чередъ.

И вся комедія жизни, промелькнувшая передъ нами въ строкахъ объявленій, словно громкимъ „temento“ резомируется краткими строками въ траурныхъ рамкахъ.

Я совѣтую иногда просматривать газетныя объявленія.

А. Зарина.

Китайцы въ Петербургѣ.

Въ то время, какъ живущіе въ Петербургѣ корейцы и даже сіамцы вполне приспособились къ европейскому образу жизни и по costume ихъ нельзя отличить отъ мѣстныхъ жителей, китайцы остаются вѣрными своимъ привычкамъ и открыто носятъ свои длинные косы, шапки съ цвѣтными шарфиками и своеобразные, свободные костюмы. Самъ китайскій посланникъ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія.

Китайскій посланникъ занимаетъ частную квартиру, въ которой помѣщается вѣствѣ съ женою и дѣтми. Официальныхъ комнатъ для канцелярскія посольства не имѣется, но на Моховой, надъ домомъ, занимаемомъ посланникомъ, очень часто можно видѣть китайскій флагъ, развѣвающійся въ дни національныхъ праздниковъ.

За свою квартиру посланникъ платитъ пятьсотъ рублей въ мѣсяцъ. Штатъ его пріслуги очень ограниченъ и весь состоитъ изъ русскихъ. Русская горничная и мальчикъ убираютъ комнаты; русскія кухарка и вывѣздной лакей.

Въ пріслугѣ для личныя услугъ ни посланникъ, ни его жена не нуждаются, такъ какъ одѣваются они сами.

Кромѣ того, въ квартирѣ живетъ французка—гувернантка дѣтей посланника.

Впрочемъ, стряпня руской кухарки не удовлетворяетъ вкуса китайцевъ, и потому они имѣютъ своего повара китайца, старающаго имѣть національныя кушанья, для изготовленія которыхъ идетъ преимущественно свинина, а вся приправа доставляется изъ Китая.

Нынешній китайскій посланникъ уже давно живетъ въ Петербургѣ; онъ былъ секретаремъ еще при умершемъ посланникѣ, но все-таки русскаго языка не знаетъ и даже съ болышимъ трудомъ объясняется по-французски, а

потому вынужденъ брать съ собою вездѣ, въ качествѣ переводчика, одного изъ членовъ посольства, знающаго хорошо и русскій, и французскій языки.

Этотъ членъ посольства живетъ въ Петербургѣ съ самаго дѣтства и даже женился здѣсь на одной французкѣ. Зимой онъ убѣжалъ было на родину, а жена въ это время оставалась во Франціи, но безъ его помощи въ посольствѣ объясняться оказалось настолько труднымъ, что его пришлось вызвать обратно.

Кромѣ этого секретаря, есть еще другой, женатый, жена его настоящая китайка; оба семейныхъ секретаря занимаютъ отдѣльныя квартиры, остальные же пять человѣкъ занимаютъ общую квартиру, недалеко отъ посольства.

Общая квартира состоитъ всего только изъ пяти комнатъ, изъ которыхъ одна общая гостиная, другая столовая и остальные три приспособлены для спаленъ.

Кромѣ членовъ посольства, при немъ состоятъ еще нѣсколько живущихъ въ Петербургѣ молодыхъ китайцевъ, командированныхъ сюда съ специальною цѣлью ознакомленія съ европейскими обычаями и изученія дипломатической службы.

По словамъ китайцевъ, національный костюмъ ихъ нѣсколько не стѣсняетъ. Правда, въ началѣ войны очень боялись какихъ-либо несприятностей, предполагая, что война вызоветъ большое озлобленіе противъ японцевъ, а публика можетъ принять ихъ за японцевъ. Но скоро пришлось убѣдиться, что на практикѣ эти предположенія не оправдались.

Китайцевъ даже удивляетъ добродушное отношеніе къ Японіи и японцамъ населенія, которое ничѣмъ не выражаетъ по ихъ адресу своего неудовольствія.

Между прочимъ, китайцы обращаютъ очень серьезное вниманіе на изученіе быта и жизни русскаго народа; съ этою цѣлью нѣкоторые изъ нихъ даже предпринимаютъ экскурсіи въглубь Россіи.

Китайское посольство едва-ли не самое замкнутое изъ всѣхъ другихъ; оно почти никогда и никѣмъ не посѣщается, никакихъ пріемовъ, никакихъ баловъ и вечеровъ тамъ не устраивается.

Отправленіе своихъ религиозныхъ обрядовъ, за немѣнѣе въ Петербургѣ буддистскаго храма, приходится совершать домашнимъ способомъ, что весьма стѣснительно, такъ какъ требуетъ известной обстановки.

Впрочемъ, китайцы надѣются въ недалекомъ будущемъ имѣть въ Петербургѣ свой храмъ.

Письмо принцессы Луизы.

Принцесса Луиза Кобургская обратилась къ редактору одной изъ швейцарскихъ газетъ съ слѣдующимъ письмомъ:
Курортъ Эльстеръ, 1-го сентября.

М. Р., г. редакторъ!

Вы, безъ сомнѣнія, будете удивлены, получивъ это письмо. Я,—Луиза Кобургская, забывая дочь короля Леопольда и замуженная супруга принца Филиппа Саксен-Кобургскаго. Мнѣ тяжело перечислять эти титулы, но это необходимо. Я хочу, чтобы весь міръ узналъ правду. Съ этой цѣлью и я пишу вамъ. Если бы я обратилась къ газетамъ на моей родинѣ, то онѣ, вѣроятно, воздержались бы отъ опубликованія моего письма или, въ лучшемъ случаѣ, онѣ передали бы его содержаніе въ той формѣ, которая лишила бы его значенія. Развѣ это не тѣ самыя газеты, которыя объявили меня умалишенной и полагали, что отецъ мой

имѣетъ право наказать меня за все то злое, что я совершила въ жизни. Если вѣрить этимъ газетамъ, то окажется, что отецъ мой — добрый человѣкъ, который всегда поступаетъ только хорошо и честно, въ то время какъ дѣти его, сестра моя Стефанія и даже моя невинная сестра Клементина, — только недостойныя созданія, позорящая свою семью. Даже и мать мою не шадятъ эти судьи. Я рѣшила сказать правду. Мы, принцы и принцессы, созданы изъ плоти и крови, точно такъ же, какъ и всѣ смертные, и, хотя въ дни нашей юности дѣлается все возможное для того, чтобы убить въ насъ природу, все же наступаетъ время, когда природа сама за себя мститъ и прорываетъ всѣ преграды этикета. Когда я въ дни своего дѣтства играла во дворцовомъ паркѣ я видѣла вокругъ себя нѣчто необыкновенное. Отецъ мой только изрѣдка бывалъ дома и большую часть времени онъ проводилъ въ обществѣ наиболее молодыхъ и красивѣйшихъ придворныхъ дамъ. Моя мать такъ чувствительно была огорчена этимъ, что неоднократно повѣряла свое горе своему альфтанту, одному извѣстному въ Брюсселѣ генералу. Мой отецъ искалъ удовольствій и всѣ знатныя дамы и мужчины его круга слѣдовали этому примѣру. Я не хочу повторять тѣхъ вещей, которыя я слышала. Онѣ произвели бы слишкомъ большое впечатлѣніе. Несомнѣнно одно, что нравы при дворѣ слишкомъ низко пали, и что подъ вѣвшимъ и позолоченнымъ великолѣпнымъ мѣломъ много гнили. Такъ росла я въ мірѣ лицемерія, который только козвнѣ казался благопрістойнымъ и приличнымъ.

Когда я достигла того возраста, который признается соответствующимъ для вступленія въ бракъ, раскрыли календарь Готты, но не спросили будущей невесты. Нѣкоторые придворныя дамы, которымъ отецъ мой особенно благоволилъ, избрали принца Филиппа Кобургскаго.

Матери моей очень не понравился этотъ выборъ, но ей мнѣнѣе перестало имѣть значеніе въ семейныхъ дѣлахъ. Однажды одна изъ придворныхъ дамъ сказала мнѣ: „Вамъ придется выйти замужъ за принца Кобургскаго; отецъ нашъ этого хочетъ“. Я была чрезвычайно опечалена, потому что чувствовала большую симпатію къ одному салоннику, чрезвычайно симпатичному по характеру и манерамъ, который часто подносилъ мнѣ цвѣты, когда я посѣщала оранжерею моего отца. Но это была только дѣвичья мечта, и я скоро научилась понимать, что такой выборъ недостоевъ меня. Меня выдали замужъ. Въ теченіе первыхъ четырнадцати дней постѣ моей свадьбы мой мужъ однажды ворвался въ мою спальню въ пьяномъ видѣ въ сопровожденіи трехъ его приближенныхъ въ такомъ же состояніи. Онъ потребовалъ, чтобы я показалась его друзьямъ. Я была возмущена и онъ поэтому такъ наказалъ меня своей плеткой, что нѣсколько недѣль слѣды его жестокости были замѣтны на моемъ тѣлѣ. Вы можете себѣ представить, какъ могла я любить это чудовище. Дурное обращеніе со мной и безстыдное поведеніе моего мужа продолжалось годы. Я жаловалась моему отцу. Онъ не имѣлъ времени заняться моимъ дѣломъ. Его связи съ театральнымъ міромъ въ Парижѣ и съ мадамъ Дубагу въ Лондонѣ не оставляли ему достаточно времени, чтобы безконечно о кнутовой расправѣ съ его дочерью. Помимо меня и сестра моя, бывшая замужемъ за кронпринцемъ Рудольфомъ австрійскимъ, тоже достойна была сожалѣнія, въ той же мѣрѣ, какъ и я. Въ то время, когда суицидъ ея любилъ Марію Вечеру, она была предоставлена своему отчаянію. Драма, развѣгравшаяся въ Мейерлингѣ, окончила эту жизнь. Я много знаю изъ

этой трагической исторіи, но не могу всего рассказать. Но кронпринцъ умеръ, и принцесса вышла замужъ за графа Лонія, котораго отецъ мой воевненидѣлъ отъ глубины души. Меня мой супругъ освободить не хотѣлъ. Онъ держитъ меня крѣпко. Но у меня также есть сердце и, если я всю свою любовь отдала Матташичу, то я никому этимъ зла не причиняю. Я достаточно видѣла лицемерія и хочу освободиться отъ него.

Отецъ мой и супругъ обратились со мной, какъ съ умалишенной въ наказаніе за то, что я въ любви своей къ Матташичу пыталась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ найти счастье. Меня схватили, заточили, отдали подъ надзоръ, заставили молчать и продолжали мучить.

Я не могла получить ни одного письма, которое не проšlo бы раньше черезъ руки шпионовъ. Я ни съ кѣмъ не могла говорить безъ надзора сторожа. И все-таки мнѣ удалось узнать, что Матташичъ живъ и все еще любитъ меня. Я стараю сердце еще не состарился и ищетъ привязанности. Я бывала съ Матташичемъ и не жалѣю объ этомъ. Я свободна и нашла надежное убѣжище у тѣхъ, кто меня любитъ и уважаетъ. Я не окружена властью лицемѣрами и чувствую себя вдали отъ моего отца и мужа въ безопасности. Я не хочу оставаться больше принцессой, я хочу быть женщиной уважаемой, окруженной любовью и вниманіемъ.

Я достаточно испытала двуличность и испорченность при дворѣ. Во всемъ, что скажете, что я поступила дурно, что я павшая женщина, я отвѣчу, что они лгутъ. Я женщина, которая теперь только стала свободна. Въ теченіе двадцати лѣтъ мое сердце и мое сознаніе были подавлены. Я теперь беру для себя то, что у меня было безстыдно украдено. Виновала ли я? Не забудьте: я жена Матташича. Я свободна и добиваюсь своего права на жизнь и счастье. Кто можетъ это оспаривать у меня?

Луиза, бывшая принцесса белгійская.

Изъ восточнаго отряда манчжурской арміи.

(См. рис. на стр. 277).

Послѣ боя 4-го іюля на Сымбейменскомъ перевалѣ мнѣ удалось снять группу легко-раненыхъ солдатъ 12-го полка въ моментъ встрѣчи ихъ съ однополчанами-земляками, возвращающимися изъ госпиталя, куда они были эвакуированы послѣ Тюренчена. На лицахъ раненыхъ не было видно и тѣни унынія. Одинъ рассказывалъ со смѣхомъ, какъ у него отбило 2 пальца правой руки: одинъ палецъ онъ отыскалъ въ травѣ и завернулъ въ тряпочку, другой искалъ, искалъ,—такъ и не нашелъ. Возвращающіеся въ полкъ рассказывали, какъ за ними хорошо ухаживали въ госпиталѣ въ Харбинѣ.

21-го іюня батальоны 10-го, 22-го и 24-го полковъ произвели усиленную реконструкцію отъ Тхауана. Наши работали, главнымъ образомъ, штыкомъ.

За фанзой былъ устроенъ перепяточный пунктъ (см. рисунокъ), гдѣ съ неутомимой энергіей работали полковые врачи.

Нельзя также не упомянуть о дѣятельности отряда с-петербургской общины Краснаго Креста. На этапахъ Лянъшаньгуанъ, Хонгъ, Лянъданьшанъ и Сюэлизы отрядами были организованы лазареты. Черезъ руки заботливыхъ врачей и сестеръ милосердія прошла не одна сотня больныхъ и раненыхъ изъ войскъ восточнаго отряда.

Вс. Апуштаинъ.

Ночная атака японцев на ляоянскія позиціи.
Набросокъ „L'Illustration“.

Борьба японцевъ съ проволочными заграждениями во время штурма порть-артурскихъ укрѣпленій.
Набросокъ „L'Illustration“.